

**ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВОПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Е. В. Ширеева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Поступила в редакцию 12 октября 2021 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы цифровой трансформации и модернизации форм и методов государственного контроля и надзора в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности ввиду внедрения прорывных информационных технологий и технологий ближайшего будущего. Выявлены основные формы и методы (общие и специальные) государственного контроля и надзора, которые имеют перспективу применения посредством использования информационных технологий в рассматриваемой сфере. Отмечены некоторые положительные условия и факторы, влияющие на внедрение современных информационных технологий при применении форм и методов (общих и специальных) государственного контроля и надзора.

Ключевые слова: формы государственного контроля и надзора, методы государственного контроля и надзора, обеспечение правопорядка, общественная безопасность, информационные технологии, искусственный интеллект.

Abstract: discusses the issues of digital transformation and modernization of the legal forms and methods for the implementation of state control and supervision for law enforcement and public security due to the introduction modern information technologies. Identified basic forms and methods (general and special) for the implementation of state control and supervision which have the prospect of application through the use of information technologies in the area under consideration. Some positive conditions and factors influencing the introduction of modern information technologies in the application of forms and methods (general and special) of state control and supervision are considered.

Key words: forms for the implementation of state control and supervision, methods for the implementation of state control and supervision, law enforcement, public security, information technology, artificial intelligence.

Одним из ключевых направлений государственной политики в Российской Федерации является обеспечение правопорядка и общественной

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00584 «Концепция правового регулирования использования информационных технологий в сфере государственного контроля и надзора в условиях «цифровой экономики»».

безопасности, о чем свидетельствуют Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹ и Концепция общественной безопасности в Российской Федерации². Из множества задач, поставленных для достижения цели обеспечения государственной и общественной безопасности и имеющих возможность реализации в рамках административно-правовых отношений, следует отметить:

- выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- повышение безопасности дорожного движения;
- повышение эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Указанные задачи могут реализовываться в рамках административно-правовых отношений посредством осуществления государственного контроля и надзора соответствующими органами исполнительной власти. К таким важнейшим видам контрольной и надзорной деятельности следует отнести:

- государственный надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения сотрудниками органов внутренних дел РФ;
- государственный надзор и муниципальный контроль за обеспечением сохранности автомобильных дорог;
- государственный контроль (надзор) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ;
- контроль за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;
- государственный пожарный надзор.

Причем эффективность выполнения органами исполнительной власти контрольных и надзорных функций в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности в значительной степени зависит от правильности выбора форм и методов государственного контроля и надзора. Серьезную проблему их применения составляет отсутствие в административно-правовой науке единого подхода к определению понятий

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=18&rangeSize=1> (дата обращения: 01.09.2021).

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«форма государственного контроля и надзора» и «метод государственного контроля и надзора», а также к критериям их разграничения. В связи с этим из положений действующего Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»³ правоприменителям достаточно сложно установить правовую природу указанных в нем контрольных (надзорных) мероприятий и действий.

В рамках данного научного исследования поддерживается позиция профессора А. В. Мартынова, согласно которой под формами государственного контроля и надзора понимается сама деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц при осуществлении государственных функций по контролю и надзору, включающую в себя контрольно-надзорные мероприятия, а под методами государственного контроля и надзора – характер оказываемого управленческого воздействия⁴.

Нельзя не отметить, что в Российской Федерации активно формируется и используется законодательное регулирование отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. Ведущими российскими учеными отмечается, что в сфере правового регулирования появились отношения, субъектами которых стали «цифровые личности»; отношения, связанные с юридически значимой идентификацией личности в виртуальном пространстве; отношения, возникающие в связи с реализацией прав человека в «цифровом пространстве»; отношения, связанные с применением робототехники; отношения, связанные с использованием информационных баз данных; отношения, сопряженные с реализацией государственных функций в виртуальном пространстве и их переводом в цифровую форму и др.⁵

В связи с этим закономерным представляется и трансформация в условиях цифровой экономики правовых форм и методов государственного контроля и надзора, в том числе в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Кроме того, это напрямую обуславливается внедряемыми современными информационными технологиями в контрольную и надзорную деятельность органов исполнительной власти. Исходя из анализа зарубежной практики и опыта Российской Федерации, нами было установлено, что наиболее востребованными в настоящее время в рассматриваемой сфере являются передовые информационные

³ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

⁴ Указанное понимание форм и методов государственного контроля и надзора разработано профессором А. В. Мартыновым в рамках реализации научного проекта РФФИ № 20-011-00584 «Концепция правового регулирования использования информационных технологий в сфере государственного контроля и надзора в условиях «цифровой экономики».

⁵ См.: *Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 94–96.

системы, беспилотные летательные аппараты и технологии искусственного интеллекта⁶.

Так, среди передовых информационных систем следует выделить геоинформационные системы и межведомственные информационные системы, позволяющие обрабатывать большое количество информации в базах данных. Такого рода системы могут быть применимы в любом из вышеуказанных видов контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

В Российской Федерации имеется положительный опыт их внедрения и использования. Так, в практической деятельности успешно применяются:

- геоинформационная система МВД России; позволяет создать единое информационное пространство и обеспечить информационный обмен между органами государственной власти;
- геоинформационная система «Экстремум» МЧС России; позволяет спрогнозировать вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций, по возможности, предотвратить их, а также спланировать работы по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций с расчетом сведения к минимуму причиненного ущерба;
- федеральная государственная информационная система «Система обеспечения предоставления информации МВД России в рамках межведомственного электронного взаимодействия МВД России (ВИС-СМЭВ)»; позволяет осуществлять межведомственное служебное электронное взаимодействие, а также получать информацию из общих баз данных.

Кроме того, ведется активная разработка не имеющей аналогов в мире электронной системы Росгвардии для осуществления контроля за оборотом оружия. Предполагается, что посредством данной системы автоматически будет отслеживаться путь каждой единицы выпускаемого в стране оружия от завода до конечного пользователя, в том числе патронов к оружию.

Исходя из возможностей отмеченных геоинформационных систем и межведомственных информационных систем, они являются и могут стать одним из важных инструментов при реализации такой формы государственного контроля и надзора, как *документарная проверка*. Среди общих методов государственного контроля и надзора они могут быть применимы для *проведения профилактических мероприятий* в виде *информирования*. А электронная система Росгвардии для осуществления контроля за оборотом оружия позволит более эффективно применять такой специальный метод, как *дистанционный государственный контроль (мониторинг)*.

⁶ См. подробнее: Перспективные направления правового регулирования использования современных информационных технологий в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти : библиотека лучших российских и зарубежных практик / А. В. Мартынов [и др.]. Н. Новгород, 2020.

Нововведением в осуществлении государственного контроля и надзора является применение беспилотных летательных аппаратов. Правовое регулирование их применения в государственном секторе фактически только начинает формироваться. Однако некоторая практика их использования в Российской Федерации все же имеется. Беспилотные летательные аппараты в качестве эксперимента использовались при обеспечении правопорядка и общественной безопасности в государственном надзоре за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения сотрудниками органов внутренних дел РФ; государственном надзоре и муниципальном контроле за обеспечением сохранности автомобильных дорог; государственном пожарном надзоре.

Контроль и надзор за обеспечением безопасности автомобильных дорог с использованием беспилотных летательных аппаратов имеет перспективы развития в следующих направлениях:

– контроль за состоянием дорог; использование БПЛА помогает решить такие задачи, позволяющие принять верные управленческие решения, как мониторинг улично-дорожной сети города; аэрофотосъемка автомобильных и железных дорог, придорожной обстановки; учет и мониторинг дорог, объектов придорожной инфраструктуры; оценка состояния дорог; создание цифровой картографической основы дорожно-транспортной инфраструктуры; создание аэрофотоснимков при проектировании, эксплуатации и строительстве дорог;

– оперативный мониторинг; использование БПЛА позволит в кратчайшие сроки при возникновении чрезвычайных ситуаций обнаружить угрозы безопасности граждан.

В связи с этим новую интерпретацию в указанной сфере могут получить такие специальные методы государственного контроля и надзора, как *дистанционный контроль (мониторинг)*, а также *контрольно-надзорные действия в форме осмотра*.

При осуществлении государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области безопасности дорожного движения возможность использования беспилотных летательных аппаратов для выявления нарушений правил дорожного движения закреплена в Приказе МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения»⁷. Однако детальной регламентации порядка и правил их использования не имеется. Хотя к беспилотным летательным аппаратам фактически могут быть прикреплены специальные технические приборы, которые позволят фиксировать скорость движения транспорт-

⁷ Рос. газета. 2017. № 232.

ных средств, соблюдение дорожной разметки, дорожно-транспортные происшествия и т. д. То есть в данном случае использование беспилотных летательных аппаратов позволит модернизировать такой специальный метод государственного контроля и надзора, как *инструментальное обследование*.

При осуществлении государственного пожарного надзора беспилотные летательные аппараты в своем большинстве на постоянной основе применяются:

- для проведения воздушной разведки кромки действующего крупного пожара;
- в качестве географически привязанного воздушного пункта наблюдения («летающей вышки») для обнаружения пожаров в районах возникновения высокой (чрезвычайной) пожарной опасности лесов, прежде всего в целях защиты населенных пунктов;
- для осмотра действующих пожаров в чрезвычайные периоды, когда применение классической авиации невозможно из-за задымленности района;
- для мониторинга состояния торфяных пожаров;
- для отслеживания продвижения лесных пожаров и прогнозирования их развития с учетом метеорологических условий и пирогенных факторов;
- для патрулирования лесов с целью контроля соблюдения правил рубок компаниями-лесозаготовителями⁸.

В связи с этим представляется возможным их использование при применении такой формы государственного контроля и надзора, как *наблюдение за соблюдением обязательных требований*, а также специальных методов – реализация *контрольных и надзорных действий в виде осмотра и инструментального обследования*.

Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта в контрольной и надзорной деятельности органов исполнительной власти в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка находится на стадии становления. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.⁹ предусматривает возможность их применения лишь для повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг, а также снижения затрат на их предоставление. В Российской Федерации успешной практики их реализации в контрольной и надзорной деятельности не имеется, за исключением практики внедрения технологии распознавания лиц.

⁸ URL: <https://rusdrone.ru/otrasli/primeneniya-bespilotnikov-dlya-monitoringa-lesov/> (дата обращения: 10.01.2021).

⁹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Исходя из анализа «лучших зарубежных практик», наиболее перспективными, которые могут повлиять на расширение возможностей применения форм и методов государственного контроля и надзора в рассматриваемой сфере, видятся технология распознавания лиц, интеллектуальная транспортная система и программные роботы-помощники.

Технология распознавания лиц представляет собой систему с искусственным интеллектом, который способен к машинному обучению, самостоятельному сбору и анализу больших объемов данных. Такая технология может эффективно способствовать осуществлению в Российской Федерации государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения; государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ; контроля за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия; государственного пожарного надзора, например, путем определения лиц, совершивших административное правонарушение, либо наблюдения за субъектами, принимающими участие в осуществлении оборота прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ, оружия и т. п.

Таким образом, технология распознавания лиц может получить свое распространение при применении такого общего метода контроля и надзора, как *анализ полученных результатов мониторинга*, а также специального метода – *дистанционного контроля (мониторинга)*.

Интеллектуальная транспортная система – это система, интегрирующая современные информационные, коммуникационные и телематические технологии, технологии управления и предназначенная для автоматизированного поиска и принятия к реализации максимально эффективных сценариев управления транспортной системой региона, конкретным транспортным средством или группой транспортных средств, с целью обеспечения заданной мобильности населения; максимизации показателей использования дорожной сети; повышения безопасности эффективности транспортного процесса; комфортности для водителей и пользователей транспорта¹⁰.

В Российской Федерации основополагающим документом, регламентирующим внедрение интеллектуальных транспортных систем, является национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги»¹¹ и федеральный проект «Общесистемные меры развития

¹⁰ URL: <http://www.dorros.ru/wp-content/uploads/2019/12/prezits.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

¹¹ Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому

дорожного хозяйства». Предполагается, что интеллектуальная транспортная система будет обладать функциями видеонаблюдения, мониторинга параметров транспортных потоков, метеомониторинга, светофорного управления, информирования участников дорожного движения с помощью динамических информационных табло и знаков переменной информации, мониторинга экологических параметров, весогабаритного контроля транспортных средств, контроля соблюдения ПДД и контроля общественного транспорта. В настоящее время указанная технология внедряется в 22 субъектах РФ, которые стали пилотными площадками на конкурсной основе.

Учитывая многофункциональность интеллектуальных транспортных систем, следует отметить, что они могут получить широкую реализацию в методах осуществления государственного контроля и надзора. Во-первых, в осуществлении *дистанционного контроля (мониторинга)* и *последующем анализе полученных результатов мониторинга*; во-вторых, в *контрольно-надзорных действиях в виде инструментального обследования*.

Программные роботы-помощники в мировой практике используются в целях облегчения принятия и вынесения решения по делу. В своем большинстве на современном этапе развития информационных технологий они применяются в судебной деятельности. Однако, учитывая специфику контрольной и надзорной деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации, которая включает в себя полномочия органов исполнительной власти по вынесению решения по делу и назначению наказания за административное правонарушение, указанные технологии искусственного интеллекта могут использоваться при осуществлении государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения.

Они могут применяться в порядке упрощенного производства, когда административное наказание назначается сотрудниками ГИБДД без составления протокола об административном правонарушении в случаях, предусмотренных ст. 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹². Фактически такие роботы-помощники способны в автоматизированном режиме обрабатывать информацию, полученную с устройств фото- и видеofиксации, и на ее основе формировать постановления о привлечении к административной ответственности за нарушение ПДД. Причем мера административного наказания (размер штрафа) будет также формироваться системой в автоматизирован-

развитию и национальным проектам, протокол № 15 от 24.12.2018 // Официальный сайт «Росавтодор». URL: <http://static.government.ru/media/files/rBdyoIr3S9IDP8Q871XXYaktPKWGC0NY.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ном режиме посредством анализа существующей практики применения, что будет обеспечивать объективность и беспристрастность решения по конкретному делу.

Аналогичные возможности роботов-помощников также могут быть применимы при реализации таких общих методов контроля и надзора, как *процессуальное (процедурное) документирование контрольных и надзорных мероприятий и контрольных и надзорных действий*, в частности при составлении актов проверки, а также *анализе полученных результатов в ходе мониторинга*.

Кроме того, следует предположить, что они могут способствовать объективной выборке объектов контроля и надзора при применении такого специального метода, как *риск-ориентированный подход*. Фактически роботы-помощники также позволят с большей точностью проведение в некоторых случаях *контрольных и надзорных действий в виде эксперимента* в виртуальном пространстве.

Однако реальное внедрение указанных информационных технологий в контрольную и надзорную деятельность органов исполнительной власти по обеспечению общественной безопасности и правопорядка, которое будет способствовать цифровой трансформации и модернизации форм и методов государственного контроля, возможно лишь при наличии позитивных условий и факторов. Условие – это «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь»¹³. Фактор – это «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении»¹⁴. Следовательно, ключевым условием внедрения рассматриваемых информационных систем при применении форм и методов контроля и надзора является степень разработанности и развития правового регулирования, а факторы представляют собой движущую причину внедрения информационных технологий.

К положительным факторам, стимулирующим к внедрению информационных технологий, в том числе трансформации форм и методов контроля и надзора, следует отнести: технологический прорыв; формирование нового мировоззрения о цифровизации общества; появление новых «цифровых» отношений, которые ранее не требовали своего урегулирования; постоянный рост объемов информации, который диктует необходимость долгосрочного сетевого хранения.

В целом имеют положительную оценку и условия применения информационных технологий в контрольной и надзорной деятельности органов исполнительной власти в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Однако имеются существенные недостатки и пробелы, которые требуют устранения. В своем большинстве правовое регулирование представлено рядом актов программного характера, как

¹³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352> (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁴ Там же. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33656> (дата обращения: 20.09.2021).

это можно заметить из содержания статьи, что, безусловно, является недостаточным для эффективного использования информационных технологий. Они лишь устанавливают общие задачи, направления, принципы развития и использования информационных технологий, а правовая регламентация порядка и правил использования большинства рассмотренных выше технологий отсутствует.

Так, усложняется реальная возможность применения беспилотных летательных аппаратов в публичном секторе ввиду отсутствия четкого правового регулирования правил стандартизации беспилотных летательных аппаратов с выделением дронов, применяемых в публичном управлении, а также требуется разработка правил их регистрации, осуществления полетов и допуска лиц, осуществляющих управление дронами, с установлением ответственности при пилотировании дронов. Или, например, отсутствует правовое регулирование использования технологий распознавания лиц, которое гарантировало бы защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В связи с этим необходима разработка этических норм применения данной системы в государственной деятельности, в которых обязательно следует предусмотреть цели и условия применения указанной технологии, гласность ее применения, а также ответственность за вред, причиненный ею.

Таким образом, необходимо отметить следующее:

во-первых, в правовой действительности Российской Федерации в целом сформировались необходимые положительные факторы и базовые условия, которые позволяют внедрять современные информационные технологии в контрольную и надзорную деятельность органов исполнительной власти в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка, а также способствуют цифровой трансформации и модернизации форм и методов государственного контроля и надзора;

во-вторых, в сфере контроля и надзора за обеспечением общественной безопасности и правопорядка прорывные информационные технологии находят отражение в такой форме государственного контроля и надзора, как документарная проверка и наблюдение за соблюдением обязательных требований;

в-третьих, в сфере контроля и надзора за обеспечением общественной безопасности и правопорядка прорывные информационные технологии используются при применении такого общего метода государственного контроля и надзора, как проведение профилактических мероприятий, а также таких специальных методов, как дистанционный государственный контроль (мониторинг) и контрольно-надзорные действия в форме осмотра и инструментального обследования;

в-четвертых, в сфере контроля и надзора за обеспечением общественной безопасности и правопорядка технологии ближайшего будущего могут применяться для реализации таких общих методов государственного контроля и надзора, как анализ полученных результатов в ходе мониторинга и процессуальное (процедурное) документирование контрольно-надзорных мероприятий и контрольно-надзорных действий

(составление акта проверки), а также такие специальные методы, как дистанционный государственный контроль (мониторинг), риск-ориентированный подход, контрольно-надзорные действия в виде инструментального обследования и эксперимента.

Библиографический список

Ожегов С. И. Словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru>

Перспективные направления правового регулирования использования современных информационных технологий в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти : библиотека лучших российских и зарубежных практик / А. В. Мартынов [и др.]. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского гос. ун-та имени Н. И. Лобачевского, 2020. 227 с.

Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

References

Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. URL: <https://slovarozhegova.ru>

Prospective tendencies in legal regulation of the use of information technologies for control and supervisory purposes by executive authorities: best Russian and foreign practices: monography / A. V. Martynov [et al.] N. Novgorod : Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod publishing house, 2020. 227 p.

Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. The law in the conditions of digital reality // Journal of Russian Law. 2018. № 1. P. 85–102.

Для цитирования:

Ширеева Е. В. Правовые формы и методы государственного контроля и надзора в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности в условиях цифровой трансформации органов исполнительной власти // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 350–360. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3724>

Recommended citation:

Shireeva E. V. Legal forms and methods for the implementation of state control and supervision for law enforcement and public security in the conditions of the digital transformation of the executive government agency // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 350–360. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3724>

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный уни-
верситет имени Н. И. Лобачевского

Ширеева Е. В., кандидат юридических
наук, доцент кафедры административ-
ного и финансового права юридического
факультета

E-mail: shireevaekaterina@yandex.ru

Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod

Shireeva E. V., Candidate of Legal Sci-
ences, Associate Professor of the Depart-
ment Administrative and Financial Law of
the Law Faculty

E-mail: shireevaekaterina@yandex.ru